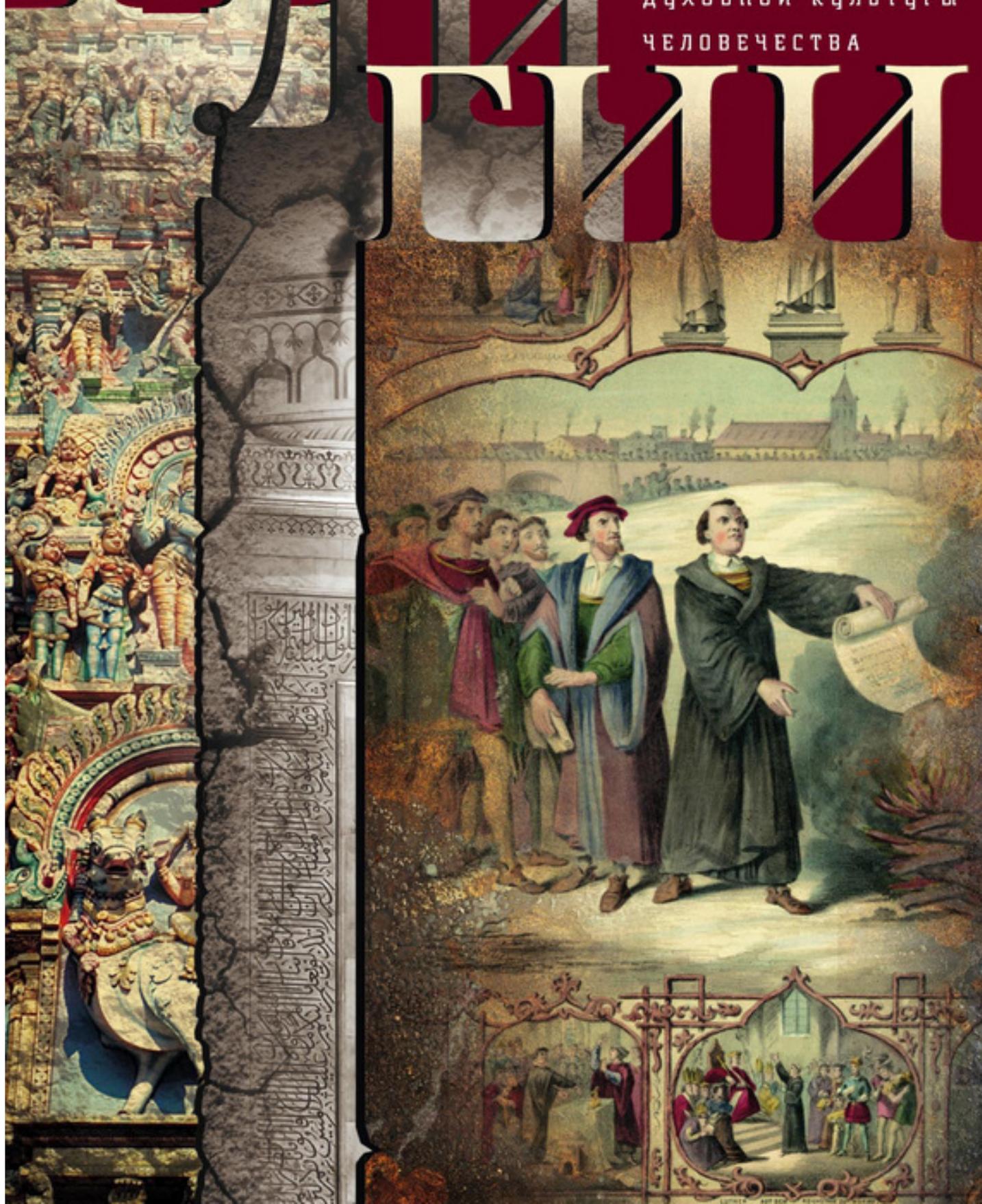

Д ж о з е ф
Г а е р

РЕЛИГИИ

КАК
НАЧИНАЛИСЬ
ВЕЛИКИЕ

ИСТОРИЯ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Джозеф Гаер

**Как начинались великие
религии. История духовной
культуры человечества**

«Центрполиграф»

2012

Гаер Д.

Как начинались великие религии. История духовной культуры человечества / Д. Гаер — «Центрполиграф», 2012

В своем исследовании Джозеф Гаер дает представление о том, как возникли существующие мировые религии и как развивались их многочисленные формы. Ярко и увлекательно автор рассказывает о древних религиях народов Индии, Китая, Японии, европейских стран, Африки и Америки, дополняя свое повествование легендами и историями об Иисусе, Моисее, Мухаммеде, Будде, Конфуции, Лао-цзы и всех тех, кто вел человечество к высотам религиозного опыта...

Содержание

В самом начале	5
Книга 1	8
Часть первая	8
На земле племени шакья рождается принц	8
Ссора двоюродных братьев	9
Принц надевает священную нить	10
Религия пог названием «индуизм»	10
Четыре зрелища	12
Великое отречение	13
Долгие и утомительные поиски	14
Проповедь в Бенаресе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Джозеф Гаер

Как начинались великие религии.

История духовной культуры человечества

В самом начале

Углубляясь в историю человечества, мы видим, что люди стремятся установить дату Сотворения мира. Практически в каждой религиозной книге первый рассказ посвящен описанию и объяснению того, как был создан мир и когда человек получил власть на Земле.

Согласно некоторым древним источникам, мир, в котором мы живем, был сотворен ровно за 4004 года до христианской эры, или менее шести тысяч лет назад.

В Индии есть люди, которые считают, что мир – часть процесса, не имеющего ни начала, ни конца, и он переходит из потенциальной фазы в фазу самовыражения, подобно семени и дереву. У семени и дерева нет ни начала, ни конца. Когда в конце временного цикла Вселенная разрушается, она переходит в потенциальную фазу, или состояние семени, и ожидает следующего сотворения. Фаза сотворения, или самовыражения, называется «днем Брахмы», а фаза разрушения, или потенциальности, – «ночью Брахмы». Каждый день и ночь Брахмы представляют собой период, равный 4 320 000 000 человеческих лет. «День Брахмы», в котором мы с вами живем в настоящее время, называется K'ali yuga – «железный век». Он начался, если верить индийским сказаниям, за 30 101 год до христианской эры.

Теперь представьте себе, сколько лет миру, по мнению этих людей!

Но еще задолго до того, как люди попытались расшифровать туманную дату Сотворения мира, их интересовало великое множество других вопросов. Первобытный человек, в отличие от любого другого живого существа на Земле, задавал вопросы. «Почему» – одно из первых слов, которыми он научился пользоваться, и он постоянно произносил его.

Почему солнце светит днем, а не ночью? Куда оно уходит, когда наступает ночь? Почему серп луны растет, делая ее толще и круглее с каждой ночью? Где находится ветер, когда он не дует? Почему после молнии всегда грохочет гром? И кто сотворил все это в мире?

Это всего лишь немногие из тысяч вопросов, которые задавал человек в далекие времена. Он не только их задавал, но и пытался давать ответы на них.

Но задавать вопросы – одно, а отвечать на них – совершенно другое.

Любой может спросить: почему небо синее? Почему у кошки хвост? Почему трава зеленая?

Но не каждый может ответить на эти вопросы правильно.

Так что задавать вопросы древний человек был мастак, а вот отвечать на них правильно умел не всегда. Подобно большинству людей до нынешних времен, древний человек включал свою фантазию. Если не знал ответ, он его придумывал, выдавая потом за истину.

Можно сказать, древний человек был большим выдумщиком.

«Почему солнце каждое утро всходит, а каждый вечер заходит?» – спрашивал древний человек.

«Это просто объясняется, – с готовностью отвечал его сосед-выдумщик. – Солнце в небе – это Огненное Колесо, на котором Дух Солнца каждый день едет по небу, чтобы посмотреть мир. Ночью Дух Солнца ставит Огненное Колесо в Коридор Тьмы и ложится спать. На следующее утро снова выводит его, чтобы еще раз проехаться по небу. Но если Дух Солнца однажды разленится или рассердится, он не поедет по небу, и солнце, конечно, не будет светить на небе».

«Если солнце не будет светить, как мы сможем охотиться, чтобы добыть себе пропитание?»

«Не знаю! Но мы можем помешать Духу Солнца разлентиться или рассердиться».

«Как?»

«Очень просто! Когда рано утром солнце встанет, мы можем пойти на вершину горы, чтобы быть поближе к нему, спеть Духу Солнца и похвалить его за то, что он не ленится. Это польстит ему, и он не станет лениться».

И они сделали это.

Если Духу Солнца нужно было льстить и возносить хвалу, следовательно, существовал и Дух Луны, который выезжал на небо каждый вечер.

И тогда они стали поклоняться Духу Луны, подумав при этом о мерцающих звездах. Ведь они тоже обитали на небе вместе с Великими Духами. Вероятно, они были местом, где жили другие, пусть и незначительные, духи. Естественно, древний человек стал возносить хвалу и льстить звездам.

Таким образом, число духов возрастало.

Появился сердитый Дух Грома, беспокойный Дух Ветра, плачущий Дух Дождя, смиренный Дух Рек, таинственный Дух Лесов, неугомонный Дух Океана. Всем им и многим другим человек возносил хвалу и поклонялся.

Поклонение духам природы, собственно, и легло в основу первой религии человечества, именуемой культом природы.

Шло время, и людей на Земле стало много, равно как и умножалось число духов.

«Есть не только духи природы, – решил древний человек-выдумщик, – но и другие духи!»

«Другие духи?» Другие люди слегка испугались.

Им не очень-то нравились эти духи, поскольку зачастую заставляли людей чувствовать себя стесненно. Особенно когда было темно.

«И тем не менее другие духи существуют».

«Откуда ты знаешь?» – спросили люди.

«Я помню, – сказал выдумщик и посмотрел в лес. – Я помню, когда в лесу нас застал пожар. Моя мать, я и две мои сестры пошли в лес собирать ягоды, когда там начался пожар. Самый ужасный пожар, который только можно себе представить. Он сметал все на своем пути, двигаясь в гору, и пожирал лес, как огромный бык. Языки пламени слизывали деревья, словно былинки. Мы оглядывались по сторонам и не знали, как поступить. Бежать вниз – значило бежать в огонь. Бежать вверх? Но огонь двигался быстрее ветра и быстро догнал бы нас. Мы быстро выкопали в земле нору, залезли в нее и стали ждать. Потом вылезли из нее целые и невредимые, без единой царапины и ожога. И кто же, по-вашему, защитил нас от этого страшного пожара?»

«Кто?» – спросили люди.

«Да Дух нашей семьи! Хаба Каба!»

«Мы знаем, что Дух Солнца живет на солнце, Дух Луны – на луне. А где живет Дух твоей семьи?» – спросили люди.

«Дух нашей семьи, – сказал выдумщик, – живет в лягушке. Не в обычной лягушке, конечно. Это лягушка размером вон с тот холм. У нее только один глаз, голова закрыта ушами, а на лбу растет золотой рог. Мы видели ее в тот день, когда нас в лесу застал пожар».

«Мы никогда не видели такой лягушки!» – качали головой люди.

«Конечно, не видели! – спокойно сказал выдумщик. – Но я попрошу своего друга Нандаванду сделать изображение Духа нашей семьи, и вы увидите его».

Нандаванда сделал из камня изображение лягушки, какой ее описал выдумщик, и выкрасил ее рог золотой краской.

«Если у семьи выдумщика есть дух, который ее защищает, то и у нас должны быть такие духи», – сказали люди.

И они начали делать изображения духов своих семей.

Вскоре таких изображений стало тысячи и тысячи маленьких и больших, из дерева, глины, камня. Они были похожи на волков, медведей, львов, крокодилов, лягушек и рыб. Некоторые напоминали наполовину рыбу, наполовину орла, наполовину змею, наполовину оленя. Какие-то изображения были похожи на самых обычных коров. А иные и вообще не были похожи ни на одно существо, живущее на Земле.

С тех пор люди перестали поклоняться культу природы, переключившись на многочисленные изображения, называемые идолами.

Таким образом возникло идолопоклонничество.

Люди верили, что идолы – если их умиловить молитвами и жертвоприношениями – обладают властью делать людям, которые в них верят, добро и приносить вред их врагам.

Если человек ссорился со своим соседом, он молился своему любимому идолу и просил, например, сделать так, чтобы соседская корова давала молоко с кровью, или каким-то другим образом навредить ему.

Правда, у соседей тоже имелись идолы. И пока один человек молился своим идолам, чтобы они наказали и причинили вред его врагам, он невольно думал о том, что духи его врагов могут сделать плохого ему и его домашним.

Чтобы защитить себя от власти злых духов, которые были на стороне их врагов, люди начали носить на шее небольшие изображения своих идов – амулеты или талисманы.

Они верили, что, пока носят свои амулеты, с ними не приключится ничего дурного. Люди верили в их силу накладывать заклятия или совершать волшебства.

Некоторые начали верить, что, обладая определенными амулетами и называя имена определенных духов, они смогут открывать Врата Будущего и предвидеть.

Эти верования распространялись, и люди начали проводить много времени занимаясь магией и замышляя зло против своих врагов с помощью колдовства.

Поскольку у каждого человека были враги, все боялись ответной реакции с их стороны. Если человек заболел, считалось, что его враги наслали на него болезнь с помощью колдовства, соответственно придумывались способы мести.

Некоторые мудрые люди, в конце концов, пришли к пониманию того, что корень этого зла лежит в идолопоклонничестве, и начали выступать против него.

Некоторые даже читали проповеди против поклонения идолам, становясь основателями новых религий.

Новые религии со временем претерпевали изменения по мере того, как менялись люди в мире. Таким образом, некоторые религии канули в вечность, равно так же, как некоторые народы, жившие на Земле в прошлом, канули в Лету.

В настоящее время некоторые из всех существующих в мире религий – очень древние, такие древние, что точно неизвестно, когда они зародились. Иные же столь молоды, что их зарождение помнят даже наши современники.

Некоторые люди утверждают, что слово «религия» происходит от древнего слова, означающего «дерево». В сущности, религии во многих смыслах похожи на деревья, поскольку, подобно деревьям, начинаются с зернышка. Некоторые из них находятся в состоянии стагнации, иные и вовсе угасают молодыми. А некоторые развиваются, достигая огромной высоты.

Отдельные течения уже вполне зрелые, тогда как другие только начинают давать ростки. Но все религии связаны между собой.

Самой древней, а также самой великой и имеющей очень большое количество приверженцев является религия народа Индии.

Именно с ее зарождения, изменений и реформ в ней начинается эта книга.

Книга 1

РЕЛИГИИ ИНДИИ

Часть первая

БУДДИЗМ – РЕЛИГИЯ ПРОСВЕЩЕННОГО

– Вот истинный Закон жизни, – сказал Будда, – от добра должно исходить добро, а от зла – зло.

Основан: VI век до н. э.

Основатель: Сиддхартха Гаутама, именуемый Буддой (Просвещенный), 563–483 гг. до н. э.

Место: Индия.

Священные книги: Трипитака («Три корзины мудрости»), разделенная на проповеди, правила для священнослужителей и уточнения учения Будды. Со времен появления Трипитаки список священных книг буддизма пополнился таким большим количеством томов, что простое их перечисление заняло бы не одну страницу.

Распространение: большинство буддистов живет в Китае, Японии, на Цейлоне, в Таиланде, Бирме, Индокитае, Корее и Монголии. Небольшое количество буддистов есть в мире повсюду, в том числе в Соединенных Штатах Америки. В Индии, где зародился буддизм, буддистов очень мало.

Религиозные течения: буддисты делятся на последователей *Хинаяны* и *Махаяны*, которые можно сравнить с общепринятым и реформистским направлениями в других религиях. На Тибете буддизм развился в *ламаизм*. В Китае и Японии он объединился с конфуцианством, таоизмом и синтоизмом.

На земле племени шакья рождается принц

Около 2500 лет тому назад на земле Индии, на равнинах Ганга, у подножия Гималайских гор обитало племя шакья, а правителем был царь Суддходхана Гаутама.

Царь Суддходхана жил во дворце в Капилависте. Он был богат, здоров и любим своим народом. И все-таки царь Суддходхана не был счастлив. У него не было детей.

Каждый день он делал жертвоприношения множеству богов, в которых в то время верили индусы, раздавал милостыню, часами изучал священное писание своего народа. И каждый день молился о том, чтобы у него появился сын, который стал бы править его народом после его смерти.

Когда царю уже было около пятидесяти лет, царица Майя родила сына, которого назвали Сиддхартха – принц Сиддхартха Гаутама.

Когда весть о рождении принца разнеслась по всему небольшому царству народа шакья, люди со всех концов страны пришли поздравить царя и царицу. Пешим ходом, верхом на лошадях и слонах они прибывали к царскому дворцу с подарками для новорожденного принца.

Среди множества гостей во дворец пришли семь святых с Гималайских гор. Когда им показали принца Сиддхартху, все семеро одновременно воскликнули:

«Такой красивый ребенок еще никогда здесь не рождался!»

Затем снова посмотрели на маленького принца и вместе воскликнули:

«Он вырастет великим человеком!»

«Что вы предсказываете моему сыну?» – величественно спросил царь Суддходхана.

«Если он изберет мирскую жизнь, – ответили семеро святых, – он станет царем всего мира!»

Великое будущее, предсказанное его новорожденному сыну этими святыми людьми, сделало царя Суддходхану очень счастливым. Он приказал принести еще больше жертв богам, еще больше раздать милостыни бедным, а празднества во дворце должны были продолжаться еще семь дней.

Ссора двоюродных братьев

Когда принц Сиддхартха был еще очень мал, один из его дядей научил его управлять слоном, другой – метко стрелять из лука. А отец – усмирять диких лошадей.

Очень часто молодой принц объезжал верхом на коне желтые рисовые поля своего отца или катался в лесах, где росли манговые деревья, тамаринды и шорея кистевая. Или бегал на берег реки, чтобы посмотреть, как заснеженные вершины гор вдаль приобретают к вечеру розовую и пурпурную окраску.

Большую часть времени он играл со своими двоюродными братьями, которые были приблизительно одного с ним возраста. У него было два двоюродных брата: по имени Нанда и Девадаттха. Ему нравилось играть с Нандой, а вот с Девадаттхой он не любил играть, потому что тот хвастался и играл не всегда честно.

Однажды принц Сиддхартха пошел в лес со своим двоюродным братом Девадаттхой. У обоих мальчиков были с собой луки и стрелы, и Девадаттха сказал:

«Давай посмотрим, кто стреляет более метко – ты или я?»

Они воткнули в землю побег бамбука перед темным стволом дерева и отошли на двадцать шагов.

«Теперь давай посмотрим, кто сможет расщепить стрелой эту палку!» – сказал Сиддхартха.

«Я могу!» – воскликнул Девадаттха.

«Тогда стреляй первым!»

Девадаттха натянул тетиву и пустил стрелу. Она не попала в побег, упав рядом с ним.

«Я почти попал!» – радостно закричал Девадаттха.

«Почти – это недостаточно хорошо», – повторил Сиддхартха то, что часто говорил ему его дядя, учивший его стрелять.

«Вот я погляжу, как ты выстрелишь лучше!» – бросил вызов Девадаттха.

Юный принц поднял лук, вложил по центру стрелу на натянутую тетиву, прищурился и выстрелил. Стрела просвистела в воздухе и пронзила бамбуковую палку ровно посередине.

«Я могу еще лучше! – надулся завистливый двоюродный брат принца. – Я могу послать стрелу, которая расщепит твою стрелу надвое!»

Он немедленно поднял свой лук и поспешно пустил стрелу. Вместо того чтобы попасть в стрелу Сиддхартхи, она улетела в ветви дерева и попала в крыло пролетающего голубя. Птица упала на землю, оглушенная внезапным ударом. Сиддхартха побежал, чтобы подобрать голубя. Он обрадовался, увидев, что птица получила несерьезную рану, согрел и успокоил ее в своих руках, а потом отпустил.

«Это была моя птица! – гневно крикнул Девадаттха. – Ты не имел права отпускать ее. Она была моя, а не твоя! Это я сбил ее, а не ты!»

«Да ты чуть не убил ее! – ответил Сиддхартха. – А я спас ее. Так что на самом деле она была моя, а не твоя».

Они долго спорили о том, кому эта птица принадлежала по праву. Принц Сиддхартха настаивал, что тот, кто убивает невинное создание, не имеет на него прав и, наоборот, тот, кто спасает его от смерти, такое право имеет.

Девадатта ушел очень рассерженный. Он много-много лет помнил об этой ссоре, так и не проотив принца Сиддхартху за то, что тот отпустил голубя на волю.

Принц надевает священную нить

Когда принц Сиддхартха достиг своего двенадцатого дня рождения, в царском дворце устроили пышное празднество, было приглашено много гостей. И не случайно, поскольку в этом возрасте, будучи сыном добропорядочного индуса, принц должен был надеть священную нить – это было чем-то вроде конфирмации.

Перед всеми гостями принц, как и все мальчики его возраста, надевшие священную нить, дал клятву ревностно изучать священные книги религии своего отца.

Когда мальчик надевает священную нить и дает клятву верности своей религии, согласно верованиям индусов, он рождается заново, и с того дня его называют Дважды Рожденным.

Как только Сиддхартха стал Дважды Рожденным, будучи сыном царя, его отправили к самым известным и ученым жрецам в царстве шакья для получения образования.

В те времена дети представителей высшей касты изучали литературу, грамматику, математику, астрономию и другие предметы. Но большая часть времени была посвящена изучению религии по Ведам – священному писанию индусов. Это были очень длинные книги, написанные в основном стихами. Помимо Вед существовали и другие книги, толкующие священное писание. Некоторые из них очень трудны для понимания.

Прежде чем принц Сиддхартха смог хотя бы начать изучать все эти книги, ему пришлось выучить новый язык, потому что все священные книги индусов были написаны на санскрите.

Как только принц Сиддхартха освоил санскрит, его учителя-жрецы начали посвящать его в священные книги, трактующие их религию – ИНДУИЗМ.

Религия пог названием «индуизм»

Главный постулат индуизма заключается в существовании бесконечного Мирового Духа *Брахмана*, или Души Мира. Душа Мира, в свою очередь, также называется *Тримурти* — Три-единый бог, поскольку он воплощен в:

- 1) *Брахме* — Создателе,
- 2) *Вишну* — Спасителе,
- 3) *Шиве* — Разрушителе.

Согласно верованиям индусов, Брахма создал первого человека и назвал его *Ману*, затем первую женщину – Шатарупа. От них и произошло все человечество.

Не все люди в мире были равны, хотя произошли от Ману. С самого начала существует четыре категории людей.

Из головы Ману появились самые лучшие и святые люди в Индии – жрецы, которых называют *брамины*.

Руки Ману произвели еще одну категорию самых лучших людей – царей и воинов.

Из бедер Ману вышли ремесленники, а из ног – люди из самого низшего сословия.

Эти категории стали именоваться кастами.

Чем выше каста, тем больше преимуществ и привилегий от рождения получал человек, и наоборот. Только представители высшей касты могли быть жрецами и учителями религии. Представители самой низшей касты не имели права стать жрецами, правителями или занимать какие-либо важные посты.

Со временем четыре основные касты раздробились, образовав тысячи новых каст.

«Если представитель низшей касты очень добропорядочный, умный и храбрый, есть ли у него шанс получить те же преимущества в жизни, которыми обладают представители более высокой касты?» – спросили люди.

«Нет, – отвечали жрецы, – если человек родился в одной касте, он никогда не сможет пользоваться преимуществами более высокой касты».

«Тогда нет смысла быть добропорядочными», – решили некоторые.

«Нет, есть! – сказали жрецы. – Если вы добропорядочны в этой жизни, вы будете вознаграждены за это в следующей жизни».

«Какой жизни?»

«Как вы все знаете, – сказали жрецы, – у каждого живого существа есть душа. Она истекает из Мировой Души, Брахмана. Ведь Брахман бессмертен, верно?»

Так и души живых существ, которые происходят из Мировой Души, никогда не умирают».

«Тогда что же случается с душой, когда умирает человек?»

«Когда умирает человек, его душа выходит из его тела и немедленно входит в тело новорожденного младенца. Если человек ведет добропорядочную жизнь, он рождается заново в более высокой касте. Если его жизнь дурна, он вновь рождается в низшей касте».

«Что, если человек будет жить дурно на протяжении нескольких жизней?»

«Тогда он с каждым разом будет рождаться во все более низкой касте. Он может вообще родиться больным и страдать всю жизнь – и это будет наказанием за дурное поведение. Более того, в новой жизни он может родиться бессловесным животным. Скажем, очень-очень плохой человек – слоном. И если он будет плохим слоном, то в следующей жизни может родиться собакой. Если он будет плохой собакой, опустится еще ниже по ступеням развития, пока не родится блохой или москитом».

Вера в то, что души рождаются заново много раз, принимая тот или иной земной облик, называется *реинкарнация* (перевоплощение).

«Что заставляет души добропорядочных людей входить в тела людей из высших каст, а дурные души – в тела людей из низших каст или животных?» – захотели знать люди.

«Есть Закон Жизни, – объяснили жрецы, – согласно которому добро должно быть вознаграждено добром, а зло наказано злом. Этот закон называется *КАРМОЙ*, что означает «закон действия». Если человек творит добро, он вознаграждается за свои добрые дела в следующей жизни, а если человек делает зло, его наказывают за это в следующей жизни. Такова *КАРМА*».

«Так и должно быть, – подумали люди. – Добро должно быть вознаграждено, а зло наказано». Закон Действия, именуемый *КАРМОЙ*, им показался правильным.

«Но что, если человек остается добропорядочным на протяжении одной жизни за другой?»

«Тогда он вознаграждается, – ответили жрецы, – родившись в следующей жизни в более высокой касте».

«А если он продолжает оставаться добропорядочным?»

«Тогда он рождается в еще более высокой касте».

«А если он все же продолжает вести добропорядочный образ жизни?»

«В таком случае уровень его сословия повышается до тех пор, пока не станет жрецом, брамином!»

«А если жрец продолжает делать в жизни добро, то кем он родится в следующий раз?»

«Он больше не будет рождаться заново, поскольку на этом его цикл жизней заканчивается».

«Но что происходит с той душой, которая продолжает оставаться добропорядочной все время?»

«Как известно, души живых существ произошли от Брахмана – Мировой Души. Следовательно, когда душа заканчивает цикл жизней, она возвращается в Мировую Душу и соединяется с Брахманом. Такое состояние души называется *нирвана*. И это величайшее счастье, на которое может надеяться душа. Поэтому вы все должны вести добропорядочный образ жизни и не делать зла, чтобы, в конце концов, получить надежду на соединение с Мировой Душой и войти в нирвану».

Учения о сотворении мира Брахманом и происхождении человечества от Ману – Первого человека, а также о кастах и перевоплощении, карме и нирване были записаны в книгах. В них также прописаны имена всех индуистских богов и все гимны, которые им следует петь. Позднее было написано множество книг, трактующих все эти верования и объясняющих людям, зачем им должно вести добропорядочную жизнь, как подобает религиозным индусам.

Когда мальчики в возрасте двенадцати лет проходили конфирмацию и надевали священную нить, они начинали изучать все эти священные книги своей религии.

Жрецы обучали доктринам своей религии – индуизма – и принца Сиддхартху.

В течение четырех лет принц оставался со своими учителями. В возрасте шестнадцати лет он возвратился домой в царский дворец, наделенный многочисленными сведениями об индуистской религии, подобно любому человеку в царстве шакья.

Четыре зрелища

Одновременно с принцем Сиддхартхой – день в день, по свидетельству одной истории, – родилась и его будущая жена принцесса Яшодхара.

И теперь, когда принцу исполнилось шестнадцать лет и он стал таким ученым, прекрасной принцессе Яшодхаре тоже исполнилось шестнадцать лет, и они поженились.

Царь Суддходхана подарил своему сыну и невестке три прекрасных замка и множество слуг, да и вообще все, что они пожелали. Более десяти лет принц Сиддхартха и принцесса Яшодхара жили счастливо вместе.

Принц очень любил охоту и часто выезжал со своим телохранителем Чаннахом.

Однажды, возвращаясь с охоты, он увидел изможденного человека – кожа да кости, корчившегося от боли на земле.

«Что случилось с этим человеком?» – спросил принц Чаннаха.

«Этот человек нездоров, и его мучают сильные боли, мой принц!» – ответил Чаннах. «Но почему он болен?»

«Так бывает в жизни, мой принц. Любой человек может заболеть».

Принц не задавал больше вопросов, но сильно опечалился.

На следующий день, когда принц и Чаннах снова вышли на охоту, они встретили старика, такого древнего, что его спина была согнута, как лук с натянутой тетивой, и он все время кивал. Его руки тряслись, как пальмовые листья на ветру, и даже с помощью двух костылей он едва мог ходить.

«Что с этим человеком? – спросил принц Сиддхартха Чаннаха. – Его что, тоже мучают боли и болезнь?»

«Нет, мой принц! Но он стар, этот человек, и так люди выглядят в очень преклонном возрасте».

И снова принц возвратился домой в большой печали.

На следующий день, когда принц Сиддхартха и Чаннах снова вышли на охоту, им повстречалась похоронная процессия. Тело умершего мужчины везли к месту сожжения, а вслед за ним шли вдова и дети покойного, горько плача.

Принц попросил у Чаннаха объяснений.

«Это, мой принц, ждет любого человека, – сказал Чаннах. – И не важно, царь он или нищий, смерть приходит ко всем».

Когда принц вернулся в тот день домой, его жена устроила большое празднество в зале развлечений, где множество специально обученных девушек должны были танцевать, петь и играть на музыкальных инструментах. Но принц был слишком печален, чтобы присоединиться к веселью. Он ушел в свою комнату обдумать увиденное.

Оказывается, прожив около тридцати лет во дворцах, прочитав много ученых книг, он на самом деле мало что знал о жизни и людях. Он провел много лет в развлечениях, за охотой и рыбной ловлей и веселился на одном празднике за другим, а вот теперь увидел болезнь, старость и смерть. И чем больше он о них думал, тем печальнее становился.

Вероятно, что-то в жизни устроено неправильно, думал он, если существуют болезнь, старость и смерть. Его интересовало, откуда появились страдания. Ни одна из священных книг, которые он изучил, не объясняла ровным счетом ничего. Принц не понимал, почему все люди в его царстве не могут быть такими же счастливыми, как он и его семья.

И, подумав обо *всех* людях в своей стране, он, наконец, начал понимать, как тяжела и несчастна жизнь бедных людей. Большинство из них принадлежали к самым низшим кастам. Самые бедные люди считались такими презренными, что им даже не позволялось входить в храм, читать Веды или приближаться к кому-либо, принадлежащему к более высокой касте.

Он задался вопросом: почему Брахма Создатель разделил людей на такое большое количество каст? Это показалось ему несправедливым. И все, что он почерпнул из священного писания и религиозных книг, показалось ему неправильным.

Сидя в своих покоях и размышляя, он слышал звуки музыки и пение, доносящиеся из зала развлечений. От этого становилось еще печальнее, поскольку пришло осознание, что все удовольствия – это лишь мгновение, а в конце жизни приходит смерть. Чем больше он думал об этом, тем более подавленным становился.

На следующий день он снова вышел из дворца с Чаннахом. На этот раз не в лес на охоту, а на рыночную площадь, очень многолюдную днем.

Там, среди торговцев, принц увидел старого монаха, одетого в грубое одеяние желтого цвета, который просил подаяние. Несмотря на то что монах выглядел старым, был бедно одет и вынужден был просить еду, его лицо казалось спокойным и счастливым.

Этот монах был одним из тысяч людей в Индии, которые оставили свои семьи и дома и ушли жить в горы в одиночестве, туда, где они могли думать без помех. Лишь время от времени они приходили в города просить пищу.

«Если бы я мог жить как один из таких монахов, – подумал принц Сиддхартха, – и проводить время за размышлениями, возможно, узнал бы правду о том, почему люди страдают и как вести добропорядочную жизнь. Пока я не открою эту истину, не буду счастлив».

И тогда принц решил покинуть дворец и семью, оставить свои богатства, отправиться в леса и жить подобно монахам.

Мы часто слышали о нищих, которые хотели стать принцами. Но жил в Индии принц, который решил стать нищим, чтобы получить возможность постичь Мудрость Мира.

Великое отречение

Когда принц Сиддхартха объявил, что он собирается покинуть свой дом и стать нищим монахом, это стало сильным ударом для его отца. Царь Суддходхана надеялся, что его сын станет после него царем страны шакья, и пытался уговорить принца не покидать дворец. Но принц Сиддхартха уже принял решение.

Как раз в это время принцесса Яшодхара родила мальчика.

«Теперь, – подумал царь Суддходхана, – мой сын не уйдет. Любовь к ребенку привяжет его к дому и не даст ему стать нищим монахом».

Но царь Суддходхана ошибался.

Сиддхартха знал, что, если не убежит из дома, прежде чем любовь к маленькому сыну поглотит его, он никогда не откроет истинную Мудрость Жизни.

Однажды ночью он позвал Чаннаха и велел ему приготовить свою любимую лошадь для долгого путешествия.

«Прямо сейчас?» – спросил Чаннах, удивленный тем, что его хозяин желает отправиться в путь за полночь.

«Да, прямо сейчас, – ответил Сиддхартха. – И я хочу, чтобы ты поехал со мной. Готовься немедленно!»

Когда Чаннах ушел, чтобы исполнить его приказание, принц Сиддхартха пошел в покои принцессы Яшодхары. Там он увидел ее спящей рядом со спящим младенцем и положившей руку на его головку. Принц Сиддхартха с любовью посмотрел на них, но будить не стал. Боялся, что его сердце дрогнет от просьб жены остаться дома.

Он покинул дворец вместе с Чаннахом, и оба они отправились в направлении царства Могадах. Когда они отъехали на большое расстояние от Капилависты, то остановились и слезли с коней. С помощью Чаннаха Сиддхартха побрил голову и бороду.

Увидев своего хозяина выбритым, как нищий монах, Чаннах заплакал.

«Теперь, Чаннах, возвращайся во дворец, а я пойду один, стану просить милостыню и искать Правду Жизни».

«Да, мой принц!»

«Я больше не твой принц, Чаннах! Я больше не хочу быть правителем над людьми. Я хочу стать одним из моих соплеменников и выяснить, что они должны делать, чтобы привнести в свою жизнь добро и счастье».

«Да, мой принц!» – прорыдал Чаннах.

Чаннах медленно вернулся во дворец в Капилависте, а Сиддхартха пешком отправился в путь по пыльной дороге.

По дороге он встретил нищего.

«Послушай, – сказал принц нищему, – давай поменяемся одеждой!»

И отдал нищему свою красивую одежду, взамен надев нищенские лохмотья.

Отправился дальше, став нищим в поисках Мудрости Мира, которая объяснит ему жизнь.

Та ночь, когда принц Сиддхартха Гаутама на двадцать девятом году жизни покинул свой дом, известна как *Благословенная Ночь Великого Отречения*.

Долгие и утомительные поиски

В течение семи лет скитался Сиддхартха в поисках Мудрости. Его голос был мягок, речь – проста и мудра. И все люди, которых он встречал, становились его друзьями.

Однажды, когда он сидел в роще и беседовал со странствующими монахами, подъехал царь Могадаха Бимбисара и стал его слушать. Когда Сиддхартха закончил, царь Бимбисара сказал ему:

«Твои слова мудры. Поедем со мной во дворец, и ты станешь моим главным советником!»

«Если бы я искал почестей и богатств, я был бы царем в царстве Ганга, – ответил Сиддхартха. – Но я ищу то, что никакие богатства или почести не могут окупить, – истинное Знание о жизни».

«Тогда, – сказал царь Бимбисара, – пообещай мне, что, когда ты найдешь это знание, придешь и научишь меня ему!»

«Я обещаю!» – сказал Сиддхартха.

Потом он ушел из роши и продолжал скитаться до тех пор, пока не добрался до великого учителя Алары.

«Научи меня Мудрости Мира!» – попросил Сиддхартха Алару.

Алара ответил:

«Изучай Веды. Там ты найдешь Мудрость Мира!» Сиддхартха снова отправился в путь, пока не пришел к великому учителю Удаке. И того он тоже попросил: «Научи меня Мудрости Мира!» И Удака ответил:

«Изучай Веды, ибо в них скрыта вся мудрость».

Но Сиддхартха когда-то много лет изучал священные книги, но не нашел объяснения тому, почему Брахман заставляет людей страдать от болезней, бедности и старости.

Когда Сиддхартха ушел от учителя Удаки, он повстречал пятерых монахов, которые тоже скитались в поисках мудрости.

«Чтобы достичь мудрости, мы должны совершенствовать наши души, – сказали пятеро монахов. – А чтобы добиться этого, мы должны истязать и мучить голодом свои тела. Посредством великих страданий тела душа станет лучше. Так учат брамины».

«Если таков путь постижения мудрости, – сказал Сиддхартха, – я его испытаю».

Он и пятеро монахов ушли вместе в лес и оставались там долго. Они морили себя голодом до тех пор, пока их тела не превратились в скелеты, а ноги ослабли настолько, что не могли пройти и самое короткое расстояние.

Однажды Сиддхартха упал в обморок от голода, и какое-то время его товарищи думали, что он умер. Но он пришел в себя. А как только он собрался с силами и смог заговорить, он сказал:

«С этого момента, братья, я перестаю голодать и мучить себя».

Услышав эти слова, монахи сказали друг другу: «Поистине Сиддхартха отказывается от праведной жизни по-настоящему религиозного человека!» И ушли от него.

Сиддхартха начал пить и есть, и силы медленно возвратились к нему. Чем сильнее он становился, тем яснее делались его мысли. «Те учения, которые велют человеку морить себя голодом, чтобы вести добропорядочную жизнь и таким способом познать мудрость, – думал Сиддхартха, – должно быть, ошибочны. Потому что чем сильнее я становлюсь, тем яснее мои мысли о мире и религии».

Но откуда взялись страдания и как люди должны жить, чтобы их жизнь была хорошей, он все еще не узнал.

День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем он скитался по лесам и городам, питаясь найденными ягодами и плодами и рисом, который ему давали горожане.

Иногда он очень уставал от такого образа жизни. Он хотел увидеть свою жену и маленького сына. Очень часто ему приходила в голову мысль отказаться от такой жизни и вернуться во дворец. Но Сиддхартха знал, что больше не будет счастлив во дворце, пока не узнает, как положить конец страданиям всего человечества.

Однажды он сидел под дикой смоковницей.

«Здесь, – сказал он сам себе, – я буду сидеть и думать обо всем, чему меня учили, и обо всем, что я видел в своей жизни. И из этого я извлеку мудрость».

К тому времени Сиддхартха понял, что знания – это не какая-то великая тайна, спрятанная где-то в конце радуги, их невозможно получить, изучая Веды, моря себя голодом, сидя на гвоздях и острых камнях, как поступают некоторые монахи. Теперь он верил, что истину надо искать в себе самом, в собственной душе, там и надо продолжать вести поиски.

И тогда принц дал обет:

«Пока я не постигну этой мудрости, я не сдвину с места из-под этого дерева!»

Много часов просидел Сиддхартха под тем деревом, сравнивая религиозные учения со всем своим жизненным опытом.

Внезапно его лицо озарилось радостью.

«Наконец, – воскликнул он, – я нашел ключ к Знанию! Вот Первый закон жизни: от добра должно исходить добро, а от зла – зло».

Сиддхартха спрашивал себя, почему он никогда не думал об этом раньше. Ведь этот Закон жизни был ему известен давно. Это было одно из важных учений брахманизма – Закон Действия. Но теперь он увидел его в новом свете, положив начало мудрости и правде жизни, которые он искал с тех самых пор, как покинул свой дом.

Всю ночь напролет Сиддхартха сидел под деревом и размышлял. Имея Первый закон жизни в качестве ключа к знаниям, он обнаружил, что может ответить на все вопросы, которые волновали его с тех пор, как он стал монахом.

На следующее утро Сиддхартха понял, что находится в конце своих долгих поисков Мудрости. Теперь он стал БУДДОЙ, что означает «Просвещенный».

Ту ночь, когда принц Сиддхартха Гаутама из царства народа шакья стал Буддой (Просвещенным), его последователи называют *Священной Ночью*.

А дерево, под которым он сидел в ту ночь, известно как дерево Бо – дерево Мудрости.

Проповедь в Бенаресе

После Священной Ночи Будда оставался семь раз по семь дней под деревом Бо, размышляя о Первом законе жизни и мудрости, которую постиг. Когда все его идеи стали ему так ясны, что он был готов отвечать на вопросы о них, он решил выйти к людям и проповедовать их миру.

Сначала он пошел в город Бенарес, чтобы найти пятерых монахов, которые ушли от него, когда он начал принимать пищу и питье.

«Эти монахи, – думал он, – искали истину так же, как и я, а легче учить тех, кто хочет учиться, чем тех, кого это не интересует».

Прибыв в Бенарес, он нашел их в роще за городом.

Они увидели приближающегося Будду и сказали друг другу:

«Вот идет Сиддхартха, который не смог вести жизнь хорошего монаха. Не будем обращать на него внимание».

Но когда он подошел ближе, они поздоровались с ним и предложили присесть.

«Ты нашел мудрость, которую искал?» – спросили монахи.

«Нашел», – ответил Будда.

«В чем же Мудрость Мира?» – спросили монахи. «Вы ведь все верите в карму, Закон Действия, верно?» – спросил Будда.

«Верно!» – ответили монахи.

«Это начало Мудрости: *от Добра должно исходить Добро, а от Зла – Зло*. Первый закон жизни, и все живущие на земле подчиняются ему».

«Но в этом нет ничего нового», – возразили монахи.

«Но если этот Закон – истина, – сказал Будда, – тогда жертвоприношения, молитвы и просьбы к богам – глупость».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.